

На наш взгляд, белорусское общество должно развиваться, но делать это надо прежде всего в рамках собственной культурной традиции, беречь свою историю. Отказываться или подменять ее чужой – значит отказаться от своей идентичности, исчезнуть как народ. Вот почему важно, чтобы для каждого молодого белоруса понятия «Родина», «патриотизм», «историческая связь времен» оставались смыслообразными в их непосредственной жизнедеятельности.

Список литературы

- 1 Бацькаўшчына : зборнік матэрыялаў крэйзнаўчай канферэнцыі / гал. рэд. Г. А. Гусарава. – Горкі : БДСГА, 2017. – 138 с.
- 2 Зась, С. Есть такая нравственная ценность / С. Зась // Беларусь сегодня. – 2018. – 18 октября. – С. 7.
- 3 Я помню! Я горжусь! : сб. воспоминаний / сост. : И. Н. Рындина [и др.]. – Горки : БГСХА, 2013. – 141 с.

УДК 271.2:37.035

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАТРИОТИЗМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОБРЫВ ИЛИ ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ТРАДИЦИИ?

А. П. ЕЛОПОВ

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Буквально за несколько дней до начала Великой Отечественной войны в советском атеистическом журнале «Безбожник» вышла статья со словами: «Религия является злейшим врагом советского патриотизма... История не подтверждает заслуг церкви в деле развития подлинного патриотизма» [6, с. 523]. Правда, последующие военные события заставили усомниться в истинности этих утверждений. Как нам теперь известно, основная масса православных христиан, проживавших в СССР, внесла весомый вклад в дело защиты родной страны от жестокого врага, и патриотическое воодушевление в их среде было никак не меньше, чем среди неверующих или инаковерующих соотечественников.

Можно привести множество конкретных примеров, которые подтверждают этот факт, но мы ограничимся только одним случаем, зафиксированным на территории Беларуси в период гитлеровской оккупации. Когда в 1943 г. протоирей Александр Романушко был приглашен на кладбище отпевать полицейского, то он при большом скоплении народа и в присутствии других полицейских сказал: «Братья и сестры, я понимаю большое горе матери и отца убитого, но не наших

молитв и “Со святыми упокой” своей жизнью заслужил во гробе предлежащий. Он изменник Родины и убийца невинных детей и стариков. Вместо “Вечной памяти” произнесем же “Анафема”» [8, с 123]. Смело подойдя к полицейским, священник попросил их обратить оружие против гитлеровцев. После таких слов многие присутствующие прямо с кладбища ушли в партизанский отряд.

Протоиерей Александр Романушко самолично участвовал в боевых операциях партизан, тем не менее ему удалось пережить войну. Но десятки других белорусских батюшек заплатились жизнью вследствие своего противодействия оккупантам. Уже после освобождения Беларуси о. Александр написал митрополиту Алексию (Симанскому), что число священников в Полесской епархии уменьшилось на 55 %, поскольку многих из них расстреляли немцы за сотрудничество с партизанами [7, с. 440].

Удивительно, но до сих пор находятся люди, которые, даже зная о подобных примерах, видят неустранимое противоречие между патриотизмом и православием. И это не только пламенные марксисты-ленинцы, националисты и неоязычники, мечтающие дискредитировать Русскую православную церковь (РПЦ) в глазах светской публики и государства, но и некоторые церковные деятели. К их числу относился, например, выдающийся миссионер и публицист РПЦ о. Даниил Сысоев (1974–2009). Называя себя и своих единомышленников уранополитами (от греч. *uranos* – небо, *polis* – город), т. е. гражданами неба, он писал: «Мы не являемся патриотами земли, ибо помним слова свт. Григория Богослова: “Земные же эти отечества и породы суть только забава нашей временной жизни и лицедейства”. <...> Мы стремимся в Новый Иерусалим и только с его интересами соотносим свои поступки. Мы “горе имеем сердца”, и для нас важно то, что мы сможем сохранить в небесных сокровищах» [5, с. 7]. Православные, по мнению о. Даниила, могут и должны выполнять свои гражданские обязанности, ибо об этом прямо сказано в Божьем Законе, но «...Бог не дал в Писании и Предании заповеди “любви к Родине”, а потому недопустимо считать патриотизм религиозной добродетелью» [5, с. 78–79]. Отдавать свое сердце кому-то или чему-то, кроме Творца – значит становиться на путь, ведущий к идолопоклонству.

Позиция известного священника и кандидата на роль святого мученика (он был убит прямо в храме при исполнении пастырских обязанностей) способна поразить своей цельностью, продуманностью и бескомпромиссной искренностью. Размышляя над ней, мы неизбежно должны будем задаться двумя взаимосвязанными вопросами. Во-первых, не совершает ли наше государство ошибку, пытаясь привлечь Православную церковь к делу патриотического воспитания молодежи? И во-вторых, насколько честны перед Богом и людьми те священники РПЦ, которые призывали и призывают сограждан возлюбить Родину?

Как известно, всякий настоящий христианин старается ступать вслед Господу Иисусу Христу – изучая Его слова, подражая Его поступкам, продолжая Его дело на земле. Православные сторонники уранополитизма подчеркивают тот факт, что нигде и никогда в беседах с учениками Господь не занимался патриотической декламацией, из-за чего многие евреи сочли Иисуса предателем своего народа, не желающим включиться в борьбу за национально-политическое возрождение Израиля. Большинство соотечественников не заметили и не оценили то самое главное, ради чего Христос приходил к людям. Согласно православному вероучению, «Бог явился во плоти» (1 Тим. 3: 16), добровольно умер и воскрес, основал Церковь и таинство Евхаристии, дабы у каждого человека был шанс – обрести вечную жизнь со своим Творцом. Именно в этом христиане видят суть и радость Евангелия, той Благой вести, которую изначально проповедовали апостолы Христовы.

Но следует ли отсюда, что Христос-Спаситель был принципиальным противником патриотизма? Критики уранополитизма полагают, что нет. Можно вспомнить для сравнения, что ни в одном евангельском эпизоде Господь прямо не осудил аборты, однако это вовсе не означает, что Он не считал их грехом. Мы не встретим у евангелистов развернутую концепцию воспитания детей, тем не менее, то, что они запомнили и записали у Христа, служит основой для построения христианской педагогики. Точно также обстоит дело и с патриотизмом. Нигде не названный в Евангелиях по имени, он органично вытекает из глубинной сути, из самого духа евангельской проповеди.

Известно, что, когда один из фарисеев спросил Господа о самой важной заповеди Божьего закона, «Иисус сказал ему: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22 : 37–40). О любви к ближнему, о любви к людям, по которой можно судить о качестве любви к Богу, говорится и во многих других местах Нового Завета. Но ближний для православного христианина – это не какой-то абстрактный человек, у которого нет ни лица, ни имени, ни биографии, ни места происхождения и жительства. Наши ближние, как учит РПЦ, – это прежде всего те люди, с которыми мы хорошо или плохо, но живем в одной стране и под властью одного государства. Проявляя к своим ближним любовь и беспокоясь об их благополучии, мы вовлекаемся в заботу о процветании целой страны, целого народа. Безусловно, с точки зрения церкви, это процветание должно измеряться тем, насколько хорошо нами усвоен и практикуется Закон Божий. А он исключает из нашей жизни садизм и пьянство, клевету и воровство, супружеские измены, растрение де-

тей и много других пороков, от которых погибает и отдельный человек, и целая держава.

Вот на каком основании держится православный патриотизм. «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» (1 Тим. 5:8), – писал апостол Павел. Следует заметить, что «своими» для православного христианина являются не только его единоверцы, но и другие, рядом с ним живущие люди, в души которых Христос ещё может войти, особенно если сам христианин окажется на высоте добра, справедливости, правды и великодушия.

Большим авторитетом в православной среде пользуются суждения святых отцов Церкви, тех подвижников христианской веры, которые смогли сделать Евангелие смысловым центром своей жизни. Да, как правильно замечал о. Даниил Сысоев, они сознавали себя странниками и пришельцами на земле, чьё подлинное Отечество находится в ином, высшем мире. Но при этом их любовь к Богу соединяла Небесное и земное. И неслучайно некоторые православные святые прямо помещали патриотизм в число принципов и качеств, похвальных для христианина.

Так, святитель Филарет (Дроздов) (1782–1867) говорил: «Где священный закон нравственности непоколебимо утверждён в сердцах воспитанием, верой, здравым и неискаженным учением и уважаемыми примерами предков – там сохраняют верность к Отечеству и тогда, когда никто не принуждает к ней; там жертвуют своей собственностью и даже собою без побуждений воздаяния или славы; там умирают за законы тогда, когда не опасаются умереть от этих законов, и когда могли бы сохранить жизнь, их преступая» [1].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908) призывал свою паству: «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить» [3].

Святитель Николай (Касаткин) (1836–1912), основатель Японской Православной Церкви, обращаясь именно к японцам (в условиях надвигающейся русско-японской войны), говорил: «Любовь к Отечеству естественна и священна. Сам Спаситель из любви к Своему земному Отечеству плакал о несчастной участи Иерусалима. Итак, начнётся война... всегда усердно молитесь за ваше Отечество, как подобает добрым христианам-патриотам...». И в другом месте: «Не ясно ли как день, что Православие не только не вредит патриотическому служению своему Отечеству, а, напротив, возвышает, освящает и тем усиливает его?» [2].

Последние высказывания особенно показательны в связи с тем, что были адресованы жителям отнюдь не христианской страны. В Японии лишь незадолго до приезда туда русского иеромонаха Николая (Касаткина) завершились длительные (более двух веков) и кровавые гонения на христиан. Антихристианские предубеждения и японских властей, и японских обывателей

давали о себе знать и в начале XX в. Всё это напоминало ту историческую ситуацию, в которой другой православный иерарх, Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей (Страгородский) (1867–1944) написал (22.06.1941, в первый день Великой войны): «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь дарует нам победу» [6, с. 551]. «Нам» – хотя речь шла о людях, которые жили и сражались под красными знаменами враждебного церкви государства.

Таким образом, мы видим, что вопреки критике уранополитов православный патриотизм не является конъюнктурным нововедом, который был придуман сначала на потребу коммунистических властей, а затем и правящих элит постсоветских республик. Это достаточно традиционная для РПЦ позиция, стремящаяся не увести людей от Христа, а обозначить одну из практических проекций евангельского идеала, освятить важную часть человеческой жизни. Идея православного патриотизма не бесспорна, о чем свидетельствуют, например, события в современной Украине. Другое дело – что и православный уранополитизм не может предложить универсального средства для предотвращения конфликтов между верующими людьми.

С учетом всего вышесказанного, авторы «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», принятой в 2000 г., вписали в нее следующие строки:

«Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам.

Патриотизм православного христианина должен быть действенным. Он проявляется в защите отечества от неприятеля, труде на благо отчизны, заботе об устройении народной жизни, в том числе путем участия в делах государственного управления. Христианин призван сохранять и развивать национальную культуру, народное самосознание» [4, с. 175].

Утвержденные Архиерейским Собором РПЦ в Москве, эти формулировки относятся не только к России. У православных белорусов тоже есть земное Отечество, которое нуждается в зрячей любви, просвещенной заботе, самоотверженной защите. Православие не отрицает подлинный патриотизм, но делает его значимой частью реализации религиозной веры. И в условиях, когда глобализация ставит массы людей в положение «новых кочевников», а многие наши граждане хотели бы уехать за рубеж в поисках лучшей жизни, отказываться от такого ресурса патриотического воспитания было бы со стороны наших светских властей и светской школы, по меньшей мере, опрометчиво.

Список литературы

- 1 Давлетшин, Т. Святитель Филарет Московский, уранополитизм и апология патриотизма (критика статьи о. Даниила Сысоева) / Т. Давлетшин // Православный журнал «Благодатный огонь» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.blagogon.ru/biblio/499/>. – Дата доступа : 16.02.2014.
- 2 Давлетшин, Т. Уранополиты и воинствующие атеисты против св. Николая Японского / Т. Давлетшин // Православный журнал «Благодатный огонь» [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа : <http://www.blagogon.ru/biblio/553/>. – Дата доступа : 17.02.2015.
- 3 Православие и патриотизм (редакционная статья) // Православный журнал «Благодатный огонь» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://www.blagogon.ru/digest/492/>. – Дата доступа : 16.02.2015.
- 4 Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. – Нижний Новгород : Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2001. – 288 с.
- 5 Сысоев, Д., священник. Гражданин Неба / священник Д. Сысоев. – М. : Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2012. – 224 с.
- 6 Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергей (Страгородский) / автор-сост. С. Фомин. – М. : Правило веры, 2003. – 1008 с.
- 7 Шкаровский, М. В. Нацистская Германия и Православная Церковь / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 2002. – 528 с.
- 8 Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М. : Крутицкое Патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 2000. – 400 с.

УДК 37.035.6:94(476 “1939/45”)

БЕЛОРУССКИЙ ПАТРИОТИЗМ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Е. Г. КИРИЧЕНКО

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

После распада социалистической системы и СССР, в результате трансформации восточнославянского суперэтноса, Беларусь обрела в 1991 г. государственную независимость и определила свою геополитическую стратегию развития. В концепции национальной безопасности и военной доктрине Республики Беларусь акцент делается на оборонительном характере военного потенциала и отсутствие каких-либо теориториальных претензий. Внешнеполитическая концепция Республики Беларусь базируется на многовекторности и выборе в качестве стратегических партнеров России